

На правах рукописи

ПУШКАРЕВ СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ

**НЕТИПИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Погодин Александр Витальевич,**
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Арзамаскин Николай Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Серегин Андрей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»**

Защита диссертации состоится «29» сентября 2016 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского и на сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://www.vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» июня 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций,
кандидат юридических наук, доцент

Г. Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стабильно эффективное и динамично развивающееся в соответствии с правовыми процедурами взаимодействие современного общества и государства во многом связано с институционально-организационным строением системы (формы) государственного правления. Неслучайно все информационные атаки и даже прямые насильственные действия террористических организаций, недружественных государств направлены в конечном счете на её подрыв и разрушение. Эта система, прежде всего на институционально-организационном уровне, интегрирована в национальные и международные практики и находится под постоянным воздействием с их стороны. Нетипичные элементы являются закономерным результатом сложных и противоречивых процессов практики. Исследование нетипичных элементов в системе государственного правления позволяет глубоко и точно понять, во-первых, как функционирует и развивается государственное правление, в частности его институционально-организационная структура; во-вторых, что надо делать для её укрепления и противодействия деструктивным факторам и т. д. Это даёт основание говорить об актуальности темы диссертационного исследования с институциональной точки зрения (*институциональный аспект актуальности*).

В настоящее время также отсутствует теоретическое понимание и не только описание того, какие элементы составляют государственное правление, но и того, как среди них появляются нетипичные, как они функционируют: развивают и улучшают государственное правление, или наоборот, оказывают на него отрицательное влияние, ведут к его деградации, т. е. механизм возникновения и функционирования нетипичных элементов формы государственного правления не раскрыт ни в доктрине права, ни тем более в каких-либо законодательных источниках. Многочисленные и быстро сменяющие друг друга или накладывающиеся друг на друга социально-политико-правовые процессы приводят к вкраплению в ткань государственного правления если не совершенно новых институтов, то таких изменений, которые корректируют развитие государственности, и поэтому нуждаются в теоретическом осмыслении. На основании этого можно говорить о том, что тема диссертационного исследования актуальна с теоретической точки зрения (*теоретический аспект актуальности*).

Несмотря на отсутствие теоретических работ по исследуемому вопросу, участникам государственного правления – законодателям, государственным деятелям – необходимо в достаточной степени разработанное качественное теоретическое знание о нетипичных элементах, которые могут возникать в форме государственного правления, для понимания их возможных позитивных или негативных воздействий на общество и государство. Такое знание должно способствовать принятию верных политических и управленческих решений государственными деятелями. В контексте разработки качественного теоретического знания о

нетипичных элементах формы государственного правления большое значение для правовой науки и практики приобретает формирование целостного понятийного аппарата исследуемого явления и дополнение понятийного аппарата теории государства и права в целом.

За последние несколько лет несоответствие форм государственного правления какого-либо государства преобладающим в мире представлениям о её демократичности (или типичности, стандартности с точки зрения отдельных институтов) часто использовалось как предлог для утверждения нехарактерных для них государственных институтов и моделей, в том числе и не самыми мирными способами. Такого рода принудительный экспорт демократии с недавних пор стал одной из серьёзных проблем в сфере международных отношений. Поэтому накопление достаточного опыта и знаний о таких конфликтных ситуациях порождает необходимость их качественного анализа. Об этом говорил Президент России Владимир Путин в своём выступлении на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г.: «Мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной... Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации»¹.

Динамично развиваются как отдельные элементы, так и в целом форма государственного правления современных государств. При этом очень часто такое развитие носит деструктивный характер и ведёт к деградации государственного правления. В связи с этим можно говорить о том, что на не всегда положительном опыте этих государств следует поучиться российским законодателям и государственным деятелям и вынести соответствующие уроки в сфере государственного правления, а проблема нетипичных элементов формы государственного правления имеет для отечественного права не только сугубо теоретический, но и вполне ощутимый практический интерес (*практический аспект актуальности*).

Степень разработанности темы. Изучение теоретических вопросов форм государственного правления было начато ещё в работах древнегреческих и древнеримских мыслителей, таких как Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон – и было продолжено исследователями Средневековья и Нового времени: Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского, Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и многих других. Вопросы организации власти затрагиваются в произведениях Дж. Ст. Милля, А. де Токвиля, А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера.

¹ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на пленарном заседании 70-й Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 14.10.2015).

Среди учёных рубежа XIX–XX вв. различные вопросы, связанные с формой государственного правления, рассматривали В. М. Грибовский, Г. Д. Гурвич, И. А. Джавахов, Н. А. Захаров, Е. Н. Ефимов, П. Е. Казанский, Н. И. Кареев, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, С. Ф. Кечекьян, В. Н. Латкин, А. В. Лохвицкий, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев, Н. И. Палиенко, М. Рейснер, В. И. Сергеевич, К. А. Скальковский, В. Ф. Тарановский, Л. А. Тихомиров, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич, М. Н. Ясинский и др.

Отдельные аспекты формы государственного правления, в том числе проблемы классификации форм государственного правления, а также особенности развития формы государственного правления Российского государства нашли отражение в работах Р. Г. Абдулатипова, А. С. Блинова, Н. В. Варламовой, Н. Н. Вопленко, Н. И. Грачева, Г. И. Волковой, А. Б. Зубова, О. И. Зазнаева, И. П. Ильинского, В. И. Кайнова, А. Д. Керимова, С. А. Киреевой, М. А. Краснова, Ю. А. Кудрявцева, А. И. Кулябина, Р. Р. Лутфуллина, В. В. Огородникова, Я. И. Опритова, О. В. Погожевой, В. Е. Пономаренко, А. Б. Родионова, А. М. Салмина, В. Н. Сафонова, Н. А. Сахарова, А. В. Серегина, В. Н. Синюкова, Ю. В. Соломаниной, И. А. Умновой, Н. Н. Федощевой, И. Д. Хутинаева, А. П. Цыганкова, М. А. Шадрина и др. Исторический аспект формы государственного правления государства рассматривается, в частности, Л. Е. Грининым, Т. П. Евсеенко, О. В. Мартышиным, И. П. Никитиной, З. М. Черниловским, Е. И. Шакотько, А. А. Шанина, А. Ф. Шебановым.

Но комплексному исследованию нетипичные элементы формы государственного правления отечественными учеными до настоящего момента не подвергались. Поэтому можно говорить о необходимости исследования практики государственного правления именно с точки зрения наличия в нём нетипичных элементов и выработки качественного теоретического знания о них.

Объектом диссертационного исследования является общественные и правовые отношения, практики, функционирование нетипичных элементов в структуре формы государственного правления как монархий, так и республик с акцентом на особенности формы государственного правления России.

Предметом диссертационного исследования выступают общие и особенные закономерности возникновения и влияние нетипичных элементов на форму государственного правления.

Цель исследования заключается в выявлении механизма возникновения нетипичных элементов формы государственного правления, их влияния на форму государственного правления, проявления нетипичности на уровне отдельных составляющих формы государственного правления.

Для достижения данной цели были поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

– сформулировать понятие системы государственного правления как основы исследования и определить её содержание в статике и динамике;

- установить основные факторы, влияющие на форму государственного правления и возникновение в ней нетипичных элементов;
- выявить природу нетипичного элемента в форме государственного правления, сформулировать его понятие и описать разновидности;
- раскрыть соотношение нетипичных элементов формы государственного правления и нетипичных форм государственного правления;
- дать характеристику механизма возникновения и определения нетипичных элементов в форме государственного правления;
- показать и проанализировать проявление нетипичности на уровне отдельных элементов формы государственного правления;
- исследовать нетипичные проявления в функциях формы государственного правления;
- выявить отдельные нетипичные проявления в национально-государственных системах, в первую очередь в России.

Методологической основой исследования явился комплекс методов научного познания, в который вошли системно-структурный и структурно-функциональный, лингвистический, сравнительный, логический, статистический, социологический, психологический методы и метод формализации.

Так, для достижения поставленной цели и решения перечисленных задач был проведен ретроспективный и актуальный сравнительный анализ нормативных баз, положенных в основу форм государственного правления, что обусловило применение сравнительно-правового метода.

Использовался также лингвистический метод, который совместно со сравнительно-правовым методом позволили рассмотреть и сравнить множество форм государственного правления и изучить их влияние на сущность государства, а также наметить основные тенденции развития нетипичных элементов форм государственного правления.

Особое место в анализе нетипичных элементов формы государственного правления занимает в работе системно-структурный метод, а при рассмотрении формы государственного правления – структурно-функциональный метод.

Теоретическую основу исследования составили труды видных отечественных и зарубежных ученых в области теории права и государства и конституционного права: С. А. Авакьяна, Н. Н. Арзамаскина, М. Догана, М. Дюверже, Д. А. Каримова, А. Д. Керимова, Д. А. Керимова, А. Лейпхарта, Х. Линца, А. Ф. Малого, А. А. Мишина, Т. Н. Михеевой, А. Г. Орлова, А. В. Погодина, М. Поланьи, И. Р. Пригожина, Т. Н. Радько, В. П. Реутова, Р. А. Ромашова, Дж. Сартори, Р. А. Фэллона, В. А. Четвернина, В. Е. Чиркина, З. Ф. Хусаинова и др.

Проблемы формы государственного правления, ее классификации, соотношения с сущностью и содержанием государства являлись предметом

многочисленных исследований представителей советской юридической науки, мыслителей русской эмиграции, современных авторов. Среди них такие учёные как А. С. Автономов, А. А. Адухов, А. М. Арбузкин, М. В. Баглай, М. И. Байтин, А. Ф. Бердников, А. Б. Венгеров, А. М. Витченко, М. В. Головацкая, С. А. Голунский, В. А. Грузинов, В. Е. Гулиев, Д. В. Даниленко, А. И. Денисов, А. П. Ермаков, О. И. Зазнаев, И. А. Иванников, И. А. Ильин, С. Ф. Кечекьян, Л. И. Каск, А. И. Ковлер, А. И. Королев, В. Л. Кулапов, З. Н. Курдюкова, А. Г. Лашин, И. И. Лукашук, В. В. Лузин, В. Я. Любашиц, Г. В. Мальцев, Г. Н. Манов, М. Н. Марченко, А. Н. Медушевский, О. О. Миронов, В. С. Нерсисянц, В. С. Петров, А. Х. Саидов, И. Л. Солоневич, П. А. Сорокин, Б. А. Стародубский, И. В. Столяров, Н. П. Фарберов, А. Г. Хабибуллин, С. М. Шахрай, Л. М. Энтин и др.

В зарубежной политологии и юриспруденции видными исследователями различных аспектов формы государственного правления являются Ф. Ардан, Х. Арендт, Й. Благож, М. Дюверже, Г. Еллинек, П. Круз, А. Лейпхарт, Х. Линц, А. Шайо, Л. Шапиро, А. Эсмен, М. Поланьи, Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, В.Н. Шаповал и др.

В качестве **нормативной базы** исследования были использованы конституции и законы государств Европы, Америки, Африки, Азии и Океании, государств-членов СНГ, в том числе уже утратившие законную силу, но сыгравшие заметную роль на определенном историческом этапе, проекты конституционных документов разных эпох. Всего было исследовано более 40 конституций и законов.

Эмпирическую базу исследования составили конкретные события и факты, часть из которых нашла своё закрепление в актах органов конституционного контроля и надзора – конституционных и верховных судов различных государств, материалы средств массовой информации, информация с официальных сайтов государственных органов и международных организаций, публичных выступлений государственных и политических деятелей различных государств. Всего было проанализировано более 20 решений и постановлений судебных органов. Кроме того, при написании диссертации были использованы материалы Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) при Совете Европы.

Научная новизна исследования заключается в выработке нового и уточнении существующего теоретического знания о форме государственного правления в статике и динамике, соотношении формы правления и содержания государственного правления, о факторах, влияющих на форму государственного правления, в том числе – влиянии нетипичных элементов на форму государственного правления; в качестве научной новизны выделяются: нетипичный элемент формы государственного правления, нетипичный элемент-инновация, нетипичный элемент-анахронизм, определение функциональной либо дисфункциональной роли нетипичных элементов в государственном правлении, закономерности и механизм возникновения нетипичных элементов, описание их признаков, классификации нетипичных элементов.

Научную новизну диссертационного исследования также определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Исследование нетипичных элементов формы государственного правления приводит к развитию теоретического знания о системе государственного правления в статике и динамике. В статике она включает государственные и негосударственные институты, субъекты, идеологию, ресурсы и методы, ценности, регуляторы. И в большинстве из этих элементов могут быть нетипичные проявления. В динамике эти элементы могут взаимодействовать в процессе правореализации, внеправовой или даже криминальной деятельности.

2. На форму государственного правления в целом и на возникновение в ней нетипичных элементов в частности оказывает воздействие множество факторов, которые в действительности являются важнейшей предпосылкой возникновения подобных элементов. К числу факторов, рассмотренных в диссертации, относятся следующие:

а) внутренние – недостатки, имманентно присущие форме как таковой, стремление усовершенствовать государственное правление, взаимодействие высших органов государственной власти, национальные традиции и обычаи, религиозный и национальный состав населения, соотношение социальных и политических сил и их противоборство, уровень культуры, в первую очередь правовой, историческое развитие, экономическое положение, менталитет населения, судебная практика;

б) внешние – влияние гуманистических идей и институтов, миграция конституционных идей и правовой транзит, распространение и восприятие во все большем числе государств общечеловеческих ценностей, зарубежный опыт, внешние факторы, информационное воздействие (информационная война со стороны как внутренних, так и внешних деструктивных институтов и субъектов).

3. Нетипичные элементы формы государственного правления подразделяются на инновационные и архаичные (анахронизмы). Первые являются результатом усовершенствования качества государственного правления в соответствии с динамикой развития общества и государства. Нетипичные элементы-анахронизмы связаны с устареванием отдельных элементов формы государственного правления. Инновационные и архаичные нетипичные элементы в структуре государственного правления могут выполнять как конструктивные, так и деструктивные функции.

4. Нетипичных форм государственного правления в современном мире не существует, все они являются в основе своей классическими (типичными), но имеют в структуре нетипичные элементы. Даже государственное правление СССР представляло собой классическую республиканскую форму правления с большим количеством нетипичных элементов.

5. Определить существование нетипичного элемента на примере одного государства очень сложно, более оправданно с методологической точки зрения делать это в результате исследования большого количества государств и на более длительном промежутке времени и уже на примере

этой группы государств, на основе этого эмпирического знания можно выявлять нетипичные элементы в конкретных государствах. Механизм возникновения нетипичных элементов-инноваций включает в себя такие этапы, как артикуляция, институционализация, формализация в праве, оценка результативности, принятие решения об использовании или об отказе от использования, традиционализация (привыкание). Для нетипичных элементов-анахронизмов он состоит из таких этапов, как снижение активности использования, отказ от использования или продолжение использования, оценка результативности, деинституционализация, деартикуляция.

6. Нетипичные элементы могут проявляться на различных уровнях формы государственного правления (доктринальном, нормативном или правореализационном), в её функциях и признаках. Так, к нетипичным элементам можно отнести существование института неграждан в прибалтийских государствах, существование в некоторых государствах правил о замещении государственных должностей по национально-этническому признаку (так наз. «ливанская модель»), использование криминальных методов властвования, экстремально широкие полномочия президентов в некоторых южноамериканских и африканских государствах, фактическое отсутствие ограничений для переизбрания президентов в среднеазиатских республиках, наличие в некоторых государствах коллегиального главы государства и др.

7. В том случае, когда нетипичные элементы формы государственного правления достигают в ней критического объёма и носят деструктивный характер, функционирование формы государственного правления может быть нарушено: возникает дисфункциональность государственного правления, т. е. невозможность достижения формой государственного правления поставленных целей и задач. Это выражается в некачественных результатах деятельности государственного правления. Эти результаты не соответствуют имеющимся ресурсам и средствам.

8. В форме государственного правления Российской Федерации при анализе законодательства и социально-политико-правовых практик было выявлено несколько нетипичных элементов, которые, не изменяя форму государственного правления с республиканской, вносят в неё определённые коррективы, в результате чего многими исследователями делается вывод о «суперпрезидентском», или ином особом характере российской формы государственного правления. В частности, обнаружено отсутствие детального анализа порядка замещения поста Президента Российской Федерации в случае одновременной неспособности исполнять обязанности им и Председателем Правительства Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его научной новизной и тем вкладом, который вносят предложенные в работе модели, дефиниции, типология нетипичных элементов форм государственного правления в развитие учения о формах государственного правления и в целом в теорию государства и права. В

диссертационной работе на основании систематизированного и обобщенного теоретического и эмпирического материала выстроена концепция феномена нетипичных элементов форм государственного правления; выявлены и охарактеризованы основания их возникновения. Положения, сформулированные в диссертации, дополняют ряд разделов общей теории государства и права, истории права и государства, истории учений о праве и государстве, некоторые разделы конституционного права. Использование представленных в тексте диссертационного исследования материалов может быть полезным в процессе дальнейшей научной работы, направленной на изучение теоретико-прикладных аспектов форм государственного правления современных государств и их влияния на сущность государства.

Сформулированные в работе выводы могут быть использованы в преподавании таких учебных дисциплин как «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «История права и государства», «История политических и правовых учений», «Конституционное право», «Сравнительное конституционное право», а также при разработке и внедрении в учебный процесс специального курса, посвященного формам государственного правления.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут найти своё применение в правотворческой деятельности, в процессе развития механизма государственного управления (в первую очередь России), в разработке и законодательном установлении государственной концепции развития формы правления для совершенствования взаимоотношений государства и народа, а также в ходе реформы государственного управления и формы государства в целом. Для минимизации выявленного негативного влияния деструктивного нетипичного элемента формы государственного правления России (отсутствия детального порядка замещения поста Президента Российской Федерации в случае одновременной неспособности исполнять обязанности им и Председателем Правительства Российской Федерации) предлагается внести изменения в Конституцию Российской Федерации, закрепляющие общие условия замещения поста президента и установление структуры федеральных органов исполнительной власти в виде федерального закона, а не указа президента; а также принять федеральный закон «О структуре федеральных органов государственной власти», в котором будет чётко закреплена иерархия высших должностных лиц Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы более чем в 30 работах, в том числе в 11 публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации: «Евразийский юридический журнал», «Казанская наука», «Современное право», «Бизнес в законе», «Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал», «Административное право и процесс» и в авторской монографии, получившей дипломы конкурса «Гуманитарная книга – 2012» (г. Киров,

2013 г.) и конкурса Британской Академии образования (г. Москва – Лондон, 2013 г.); обсуждались на кафедре теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования, докладывались на многочисленных научных и научно-практических конференциях, среди которых ежегодные Международные научно-практические конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 2010–2014 гг.), IV ежегодная Международная научно-практическая конференция «Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева)» (г. Иваново, 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества» (г. Красноярск, 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации» (г. Оренбург, 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки: проблемы совершенствования регионального законодательства» (г. Кызыл, 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Государство будущего: политико-правовой аспект» (г. Уфа, 2012 г.) и др. Кроме того, положения диссертационной работы были использованы при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Теория государства и права» и «Конституционное право России».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список использованных источников. Общий объем работы – 229 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет исследования, степень разработанности проблемы, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна и практическая значимость исследования.

Основная часть исследования включает три самостоятельные главы, соответствующие теме диссертационной работы и ее раскрывающие.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования нетипичных элементов формы государственного правления»** включает два параграфа, объединяющих методологический и теоретический анализы вопросов изучения нетипичных элементов формы государственного правления как социально-политико-правового явления. В первом параграфе **«Методология исследования нетипичных элементов формы государственного правления»** определены основные методологические подходы, с помощью которых достигаются поставленные цель и задачи диссертационного исследования и раскрываются различные аспекты его

объекта и предмета – логический, статистический, социологический, психологический, сравнительный, лингвистический, системно-структурный и структурно-функциональный методы, методы моделирования и формализации.

Охарактеризованы методы исследования нетипичных элементов и, в частности, установлено, что их выявление из массы типичных легче осуществить на примере как минимум группы государств и с использованием такой разновидности сравнительного метода, как кросс-темпоральное сравнение, поскольку при меньшем масштабе исследования не всегда есть объективная возможность распознать в том или ином элементе отклонение от преобладающей в конкретный отрезок времени и в конкретных политико-правовых обстоятельствах нормы. На уровне одного государства тот или иной элемент может показаться нормальным, но при сравнении с другими государствами он оказывается нетипичным.

Кроме того, при раскрытии сущности нетипичных элементов формы государственного правления используются другие вариации сравнительного метода: глобальное сравнение, сравнение небольшого количества стран (в том числе сравнение наиболее схожих моделей систем и сравнение наиболее отличающихся моделей систем), региональное сравнение, бинарное сравнение, кросс-темпоральное сравнение.

Несомненную пользу в выработке качественного теоретического знания играет исследование «отклоняющихся» случаев. Часто во время исследований группы стран обнаруживается отклонение некоторых государств от классической модели, построенной или проверяемой исследователем. Подобное отклонение («нетипичность») подталкивает к дальнейшему, более глубокому исследованию данного государства с целью определить, какие же обстоятельства не были установлены, и ведет к переоценке того, насколько правильно были выбраны и использовались ключевые переменные в исследовании.

Применение в тесной взаимосвязи системно-структурного и структурно-функционального методов позволяет рассмотреть нетипичные элементы в рамках всего государственного правления как открытой и динамичной системы.

Отдельное внимание обращено автором на проблемы использования лингвистического метода, поскольку его использование ограничено объективными обстоятельствами, а реальная практика привносит в верные с точки зрения языка теоретические конструкции на уровне правореализации определённые коррективы и новые смыслы, которые им не учитываются.

При рассмотрении проблем государственного правления моделирование как метод основывается на нескольких, следующих друг за другом этапах – постановка проблемы, максимально более полное описание существующих для принятия решений условий, формулирование различных способов принятия и нормативного закрепления государственно-политико-правового решения, критический и объективный политико-правовой анализ возможных последствий от принятия того или иного решения, конкретные предложения о

необходимости и возможности принятия и исполнения одного из возможных решений, общественная экспертиза, окончательное построение выбранной теоретической модели на нормативном правовом уровне и её реализация в практике государственного правления. В диссертационном исследовании построена модель типичной формы государственного правления и описан процесс возникновения нетипичных элементов.

Во втором параграфе **«Теоретическое знание о государственном правлении как основание исследования нетипичных элементов формы государственного правления»** раскрывается сущность базовой категории для изучения проблем формы государственного правления, которой является система государственного правления. Под ней понимается совокупность интегрированных, взаимодействующих и находящихся в устойчивых отношениях элементов, а также приемов и методов воздействия для достижения стоящих перед государством целей располагаемыми им ресурсами на подконтрольный объект и которая строится на знаниях об этом объекте.

Отмечено, что отечественной наукой традиционно используется такая терминологическая конструкция как «форма государственного правления», но при этом не исследуется её содержание, несмотря на то, что они всегда связаны. Использование термина «система государственного правления» или «государственное правление» было бы более правильным для отражения всего многообразия как внешней стороны исследуемого объекта, так и его содержания. Чтобы не нарушать традицию, термины «государственное правление», «государственное управление», «система государственного правления» и «форма государственного правления» используются в диссертации как синонимы.

В диссертации рассматриваются следующие принципы государственного правления: законности, открытости (публичности), ответственности (обратной связи), плюрализма, рациональной централизации, унификации (унифицированности), демократического управления, соучастия, эффективности, адаптивности, развития, оперативности, согласованности, невмешательства, регламентации и ресурсного обеспечения, адекватности, полноты и прогнозирования, этичности и гуманности, встроенности и подчиненности системы государственного правления в систему общественного правления и накопления критической массы нетипичных элементов в форме государственного правления.

Особое место среди них занимает принцип критической массы нетипичных элементов в форме государственного правления, согласно которому в связи с высокой скоростью общественных отношений в форме государственного правления могут возникать инновационные нетипичные элементы, которые заинтересованные субъекты формы государственного правления не успевают осмыслить и смоделировать. Представляется, что в результате этого могут быть пропущены потенциально неконструктивные, дестабилизирующие нетипичные элементы, которые будут оказывать разрушающее воздействие на форму государственного правления. По той же

причине некоторые элементы с высокой скоростью устаревают, превращаясь в элементы-анахронизмы, которые также могут начать оказывать деструктивное воздействие на форму государственного правления, замедляя развитие общества и государства. В случае накопления критической массы таких неконструктивных (деструктивных) нетипичных элементов, устойчивость формы государственного правления может пошатнуться, а её стабильное функционирование – нарушиться, приведя к ситуации, когда государственный механизм не сможет нормально работать, что повлечет за собой смену формы государственного правления или её неконтролируемое разрушение.

Совокупность конкретных правоотношений внутри системы государственного правления и другими институтами общества и государства, а в целом – и с внешней средой составляет реальное содержание системы государственного правления в обществе и государстве в динамике. Цель системы государственного правления состоит в создании оптимальных условий для формирования и функционирования качественных и количественных свойств государственного правления.

Вторая глава «Общетеоретическая характеристика нетипичных элементов формы государственного правления» включает в себя четыре параграфа, в которых исследуется правовая природа нетипичных элементов формы государственного правления и даётся общий анализ вариантов их проявлений. В первом параграфе **«Правовая природа нетипичных элементов в форме государственного правления»** отмечается, что более или менее продолжительное функционирование классической формы государственного правления без нетипичных элементов (передовых, инновационных или устаревающих, архаичных для изменяющегося состояния общества) на практике практически невозможно, потому что на неё оказывается влияние большое количество факторов.

Механизм возникновения инновационных нетипичных элементов формы государственного правления включает в себя такие стадии как: 1) артикуляция, 2) институционализация, 3) формализация в праве, 4) оценка результативности, 5) принятие решения об использовании нетипичных элементов, 6) оптимизации с их помощью формы государственного правления или об отказе в их использовании, 7) привыкание участников (субъектов) государственного правления в результате длительного функционирования нетипичного элемента к нововведениям и их переход в разряд «традиционных» («традиционализация»).

Возникновение нетипичных элементов-анахронизмов также проходит несколько этапов: 1) снижение активности обращения к элементу при реализации функций государственного правления, т. е. процесс, обратный традиционализации, 2) отвыкание субъектов государственного правления от использования в нём элементов («детрадиционализация»), 3) отказ от использования (деформализация в праве), или продолжение использования неактивного нетипичного элемента, 4) оценка результативности, деинституционализация, деартикуляция.

Кроме классификации нетипичных элементов на инновационные и архаичные рассмотрены следующие их классификации:

- в зависимости от воздействия на качество государственного правления предложено разделение нетипичных элементов на конструктивные (плодотворно сказываются на формы государственного правления, несут в себе полезную нагрузку и облегчают реализацию функций государственного правления) и деструктивные (от них страдает вся система, расстраиваются сложившиеся связи и отношения, нарушается процесс реализации функций);

- в зависимости от того, в каких по значимости элементах формы государственного правления проявляются нетипичные элементы они подразделяются на системообразующие, системосоставляющие, системодополняющие и системосопутствующие.

Отдельно затрагивается вопрос о зависимости возникновения нетипичных элементов формы государственного правления от стабильности или нестабильности в том или ином государстве в конкретный период. Стабильность формы государственного правления понимается как состояние системы государственного правления, при котором она может длительное время сохранять типичные для неё признаки, черты, выполнять свои функции, оставаясь устойчивой к внешним воздействиям. Из этого следует, что в кризисные для общества и государства времена есть бóльшая вероятность возникновения нетипичных элементов формы государственного правления.

К числу основных признаков нетипичных элементов формы государственного правления относятся уникальность, сложность в определении цели существования, невозможность оптимизации, динамичность и пробельность в изучении и описании.

В результате этого формируется понимание нетипичного элемента формы государственного правления как такого её элемента, который отличается от преобладающих в тот или иной момент времени в качестве стандартных норм и практик государственного правления и не обладает достаточным объёмом существенных черт, характерных на этом этапе социально-экономического развития общества и государства для данной формы государственного правления.

Основное содержание второго параграфа **«Проявление нетипичности на различных уровнях формы государственного правления»** посвящено анализу нетипичных элементов формы государственного правления, проявляющихся на различных её уровнях: доктринальном (теоретическом), нормативном и правореализационном.

Доктринальный (теоретический) уровень формы государственного правления включает в себя следующие элементы:

- государственные и негосударственные институты (феномен нетипичных элементов проявляется здесь в виде возникновения новых, не имевших ранее в истории аналогов институтов, играющих существенную роль в принятии политически важных управленческих решений, например введение поста президента в США);

– субъекты (примером нетипичности является необоснованное отстранение значительной части живущих в государстве избирателей от процесса управления в прибалтийских государствах (Латвии, Литве и Эстонии) путём введения нетипичного субъекта – негражданина, лишённого политических прав);

– объект (он является, по своей сути, материальным источником появления нетипичных элементов);

– внешняя среда (нетипичные элементы могут здесь проявляться во внешнем вмешательстве в дела другого государства);

– ресурсы и методы (нетипичным для современного мира является ненормальное превалирование авторитарных, административно-правовых методов государственного принуждения, тем более – методов криминального характера при минимизации, значительном сокращении демократических методов властвования);

– ценности (в этом элементе могут проявляться такие нетипичные элементы, как высокий уровень коррупции и нестабильности);

– идеология (для развитых в правовом смысле государств нетипично включение в конституционное законодательство положений об обязательной идеологии того или иного толка);

– социально-политико-правовая культура отношений внутри формы государственного правления (разрешение политических конфликтов не типичным путем (за столом переговоров или на парламентской трибуне), а путём антиправительственных манифестаций и столкновений с органами правопорядка может быть крайне деструктивно для государства);

– социально-правовые регуляторы (для состоявшегося государства нормальным является превалирование правовых способов регулирования).

Анализируя нормативный уровень формы государственного правления (как и доктринальный, находящийся в статике, но уже с некоторыми проявлениями динамики) и встречающиеся на нём нетипичные элементы, диссертант подчёркивает, что государственное правление на данном уровне, с одной стороны, очень часто носит компромиссный характер, из-за чего в нём нередко приходится совмещать сложно сочетаемые инструменты из разных моделей правления для удовлетворения интересов и политических амбиций субъектов, а с другой – это приводит к появлению в нормах законодательства положений, фактически не реализуемых или игнорируемых правоприменителями.

На правореализационном (динамическом) уровне диссертантом подвергаются всестороннему анализу разнообразные социально-политико-правовые практики, которые зачастую формируются из негласных соглашений и неформальных договорённостей субъектов и институтов государственного правления. Всё это может привести к появлению деструктивных нетипичных элементов (например, коррупции или использованию криминальных методов властвования), которые отрицательно, разрушающе сказываются на форме государственного правления. Диссертантом обоснованно отмечается, что одним из отличительных признаков динамического правореализационного уровня

выступает явление цикличности в развитии формы государственного правления.

В третьем параграфе **«Признаки формы государственного правления и проявление в них нетипичных элементов»** рассмотрены проявления нетипичных элементов в признаках формы государственного правления. В диссертационной работе выделяется три вида признаков формы государственного правления: формальные, содержательные и функциональные.

К числу формальных признаков относится то, что форма государственного правления: 1) закреплена на нормативном правовом уровне, 2) характеризуется сложной системой документооборота, 3) характеризуется самодостаточностью с точки зрения ресурсного обеспечения, 4) распространяется на территорию государства и имеет чёткие границы, 5) носит идеологический и общественно-политический характер, 6) охраняется и гарантируется государством и охраняет сама себя.

Среди формальных признаков нетипичные элементы в начале XXI века проявлялись, например, в виде перехода многих правительственных функций в электронную сферу – появление т. н. «электронного правительства». Если тогда оно рассматривалось как инновационный нетипичный элемент, то в настоящее время нетипичным уже является отсутствие электронных аналогов правительств. Другим нетипичным элементом является отсутствие необходимого ресурсного обеспечения для реализации государственных полномочий.

Содержательными признаками формы государственного правления являются такие признаки как: 1) целостность, 2) иерархичность, 3) поликомпонентность, 4) синергичность, 5) эмерджентность, 6) взаимосвязанность элементов, 7) сложность и нелинейность, 8) устойчивость, 9) сознательно-волевой характер.

В диссертации указывается на то, что одним из системообразующих нетипичных элементов, которые присутствовали в форме государственного правления СССР, было включение в иерархию государственного правления КПСС с приданием ей ведущей роли в советском обществе и закреплении её статуса на конституционном уровне (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.). При наличии в форме государственного правления слишком большого количества деструктивных нетипичных элементов нарушается признак её устойчивости, поскольку система государственного правления не всегда может выдержать такое отрицательное воздействие.

К числу функциональных признаков формы государственного правления отнесены такие признаки как: 1) динамичность, 2) адаптивность, 3) вероятностность (альтернативность), 3) системность, 4) легальность и легитимность.

Подчёркнуто, что отрицательное воздействие на форму государственного правления может нести отсутствие в глазах значительной части населения и международного сообщества (внешней среды) легальности и легитимности как одного из функциональных признаков. Без этого её

функционирование усложняется, особенно в периоды нестабильности, когда высшему политическому руководству государства особенно необходима поддержка населения, как это было в Грузии, Киргизии, Египте, на Украине и в других государствах, где их лидеры, по мнению общественности, теряли легитимность. Напротив, история знает немало случаев, когда высокий уровень общественной поддержки и доверия со стороны населения позволял проводить колоссальные изменения в государстве (Ф. Д. Рузвельт в США, Ш. де Голль во Франции, Дэн Сяопин в КНР, Б. Асад в Сирии).

Обосновано, что деструктивным нетипичным элементом в форме государственного правления России, проявляющимся на нормативном правовом уровне в признаке формализованности, является отсутствие чёткого порядка замещения поста Президента Российской Федерации высшими должностными лицами в соответствии с утверждённой иерархией, поскольку Конституция Российской Федерации в статье 92 ограничивается указанием на возложение исполнения обязанностей президента на Председателя Правительства Российской Федерации.

В четвёртом параграфе **«Проявление нетипичных элементов в функциях формы государственного правления»** исследуются нетипичные проявления в функциях государственного правления. Функции государственного правления можно свести к двум основным группам: общесоциальным (основным, системообразующим) и специально-юридическим (производным, вторичным).

В число общесоциальных функций входят регулятивно-статическая и регулятивно-динамическая. Также рассмотрены следующие специально-юридические функции: 1) функция демократизации; 2) социально-экономическая (в качестве примера нетипичности приводится фактический отказ Правительства Украины от выполнения своих социальных обязательств перед населением ДНР и ЛНР с 2014 года); 3) идеологическая (отсутствие официальной государственной идеологии может привести к тому, что её место займут идеи, например, религиозных радикалов); 4) политическая (для сохранения политической стабильности и учёта интересов различных групп была разработана «ливанская модель»); 5) интегративная (государственное правление осуществляется на основе выражения интересов максимального спектра незапрещённых политических взглядов и различных участников, которые должны интегрироваться, объединяться для развития государства, а не оказываться по разные стороны баррикад); 6) системообразующая (учредительная); 7) координационная (часто координация взаимодействия высших органов государственной власти и высших должностных лиц происходит на неформальном уровне); 8) контрольная (в современном демократическом государстве не только является нетипичным, но и недопустимо необоснованное выведение из-под общественного контроля силовых и специальных служб только на основании декларирования необходимости борьбы с терроризмом); 9) инновационная (выработка самих конструктивных нетипичных элементов, которые развивают государственное правление); 10) объяснительная.

Когда нетипичные элементы-инновации конструктивны и положительно воздействуют на государственное правление, они тесно связаны с инновационной функцией формы государственного правления. Наоборот, в случае накопления критической массы деструктивных нетипичных элементов формы государственного правления может возникнуть дисфункция государственного правления, т. е. его неспособность выполнять свои функции – как в рамках отдельной функции, так и в целом. Например, социально-экономическая функция может подвергнуться серьёзному негативному воздействию в результате недостаточности у государства материальных средств и ресурсов для её выполнения из-за высокого уровня коррупции или использования криминальных методов властвования; интеграционная функция – из-за формирования органов власти по национально-этническому принципу или сегментации политического поля и т. д. Во втором случае речь уже может идти о переходе того или иного государства в категорию «несостоявшихся государств», которое уже не может выполнять большую часть своих функций. В настоящее время к этой категории относятся такие государства, как Сомали, Ирак, Ливия, Судан и Южный Судан, а с недавних пор к ним можно отнести и Украину.

В целом к числу проявлений дисфункции формы государственного правления можно отнести отсутствие обратных связей между обществом и должностными лицами государства, коррупционные проявления, персонализацию власти, нарушения при проведении выборов и референдумов, нарушения свободы слова, выражения мнения и распространения информации, издание органами власти неконституционных нормативных правовых актов, неповиновения законным распоряжениям должностных лиц, государственные перевороты и др.

Третья глава диссертационного исследования **«Национальные формы государственного правления с нетипичными элементами»** включает в себя три параграфа и посвящена сравнительно-правовому анализу отдельных государств, форма правления которых содержит нетипичные элементы. Первый параграф **«Нетипичные элементы в форме государственного правления монархических государств»** представляет собой анализ конституционного законодательства ряда зарубежных государств (Великобритания, Швеция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Япония, Малайзия, Камбоджа и Свазиленд), закрепляющего форму государственного правления.

Несмотря на то, что к настоящему моменту в мире сохранилось всего лишь несколько десятков государств, форму правления которых можно охарактеризовать как монархическую; их история, географическое расположение, а также другие сущностные характеристики такие как социально-экономическое положение в государстве, политический режим, религиозный и национальный состав населения позволяют, с одной стороны, выявить общие черты в развитии исследуемой формы правления, а с другой – обнаружить у каждого из них особенности.

В диссертации выделяется несколько групп монархических государств, в которых выделяются нетипичные элементы: квазимонархии, электоральные (республиканские) и парламентские (премьерские) монархии.

Квазимонархия – это форма государственного правления, при которой в государстве имеются элементы управления сугубо республиканскими институтами (правительством и парламентом) при наличии существующего в силу традиции или обычая формального монарха, лишённого каких-либо прав кроме права на титул и не участвующего в фактическом управлении государством в силу сложившейся практики (Япония, Швеция).

Электоральная (республиканская) монархия – это форма государственного правления, в которой нетипичным элементом является то, что главе государства, имеющему статус монарха, недостаточно наличия родственных связей с предыдущим монархом для занятия трона либо их может и вовсе не быть, а он должен быть одобрен или выбран специально уполномоченным на то государственным органом (Свазиленд, Малайзия, Камбоджа).

Парламентская (премьерская) монархия – это форма государственного правления, при которой государство нельзя назвать выборной монархией, т. к. с формальной точки зрения это государство монархическое по признаку престолонаследия. Но политико-правовые практики идут в них по пути придания характеру организации публичной власти сугубо республиканского характера, а ключевую роль, как и в парламентских республиках, играет премьер-министр). К ним можно отнести Великобританию, Данию, Бельгию и некоторые другие государства, в которых нетипичный элемент выражается в том, что монарх фактически лишен реальной власти, а выполняет исключительно представительские функции.

Представленный обзор форм государственного правления позволил выявить ряд закономерностей. Так, возникновение нетипичных элементов в формах государственного правления монархий в развитых в правовом отношении государствах Европы (например, Нидерланды, Бельгия, Швеция) обусловлено необходимостью соотнесения монархических традиций этих государств и реалий парламентских основ государственного правления с необходимостью обеспечения устойчивости последнего, и большинство из этих элементов являются анахронизмами. Напротив, в монархических государствах Африки и Азии (Свазиленд, Камбоджа, Малайзия), признаваемых по уровню правового развития ещё только развивающимися, возникновение нетипичных элементов форм монархического правления обусловлен необходимостью согласования позиций различных групп интересов и могут носить как анахроничный, так и инновационный характер.

Во втором параграфе **«Нетипичные элементы в форме государственного правления республиканских государств»** указывается, что при поверхностном рассмотрении исходные положения конституций большинства республик могут восприниматься в вопросе организации государственного правления во многом диаметрально противоположными. С одной стороны, возникают обоснованные сомнения, как одновременно возможно сочетание признаков президентской и парламентской системы

государственного правления. Однако при более детальном анализе содержания формальной и фактической конституций исследуемых государств можно обнаружить общие закономерности в возникновении и развитии нетипичных элементов. Принципиальная возможность существования таких общих закономерностей объясняется наличием схожих для отдельных групп государств социально-экономических реалий и единых представлений о справедливости и целесообразности. Этот вывод верен для групп государств со сходными условиями (развитые демократические государства Западной Европы и Северной Америки, постсоциалистические республики Восточной Европы и Азии, африканские и латиноамериканские государства и др.).

Оценивая при первом приближении опыт многих государств Латинской Америки, Африки и Азии, в которых утвердился форма государственного правления с элементами суперпрезидентализма, может показаться серьезным её недостатком наличие чрезмерных полномочий у президентов (например, право отправлять в отставку правительство или отдельных министров без выяснения мнения парламента). В действительности, такие широкие полномочия президентов, с одной стороны, уравновешиваются ограничением сроков их полномочий и право повторного переизбрания, а с другой – имеют глубокие исторические корни, отвечающие уровню развития данных государств и потребностям общества. Если же президент имеет не только чрезвычайно широкие полномочия, но и возможность влияния на срок своих полномочий либо на кандидатуру своего преемника, то данные случаи нами предлагается квалифицировать как республики с нетипичным монархическим элементом. Поэтому часто встречающееся одновременное включение в конституционные тексты широких полномочий президентов в совокупности с отсутствием ограничений для их переизбрания может оцениваться негативно, поскольку не отвечает устоявшимся демократическим стандартам.

Рассмотрев государства с нетипичными элементами формы парламентского правления, можно заключить, что их изначальная конституционная архитектура в гораздо меньшей степени направлена на обеспечение стабильности исполнительной власти, чем смешанные и дуалистические системы; в первую очередь она ориентирована на предоставление наибольшему числу групп возможности выражать свои интересы в парламенте. Диссертант указывает, что такой подход в современных условиях также имеет свои недостатки, поскольку значительно затрудняет процесс принятия жизненно важных для общества и государства решений. Поэтому можно положительно оценить практику президентализированных парламентских государств (как монархий, так и республик), где в результате коррекции политико-правовой практики в последние десятилетия центр тяжести в форме государственного правления перемещается от единственного напрямую формируемого населением органа государственной власти – парламента – в пользу главы правительства, который стал занимать положение, более сходное даже с положением

президента как арбитра в смешанной республике, чем просто главы исполнительной власти.

В третьем параграфе **«Нетипичные элементы в форме государственного правления Российской Федерации»** исследуются особенности функционирования формы государственного правления Российской Федерации. Диссертантом выделяются нетипичные элементы формы государственного правления России, которые оказывают на неё влияние и приводят к формированию представления о ней как «суперпрезидентской», «президентско-монархической» и т. д. В диссертационной работе выявлены и описаны следующие нетипичные элементы российской формы государственного правления:

- расхождение нормативно-правовой и правореализационной форм государственного правления Российской Федерации;

- наличие в форме государственного правления Российской Федерации четырёх уровней: союзного (надфедерального), федерального, регионального, муниципального и;

- форма государственного правления Российской Федерации подвержена видоизменениям и корректировкам на правореализационном уровне, в то время как нормативно-правовая её модель остаётся относительно стабильной, что приводит к расхождению нормативно-правовой и правореализационной модели;

- придание Президенту Российской Федерации роли «арбитра» и его конституционное положение в форме государственного правления «над» всеми остальными субъектами и институтами;

- отсутствие ограничений на общее количество переизбраний одного и того же лица на должность Президента Российской Федерации;

- отказ от использования в практике института референдума, предусмотренного законодательством;

- наличие в форме государственного правления России Общественной палаты как органа общественного контроля;

- законодательный пробел в вопросе о порядке замещения поста Президента Российской Федерации в случае одновременной невозможности исполнения своих обязанностей Президентом и Председателем Правительства Российской Федерации.

На этом основании отмечается, что большая часть нетипичных элементов в форме правления России связана, во-первых, с тем, какое место занимает Президент России в системе государственного правления, а во-вторых, как регламентирован в законодательстве его статус. Всё это подчеркивает центральную роль Президента в исторически властечцентричном государственном правлении России.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, изложены выводы, к которым пришел автор, а также отмечены основные тенденции развития изучаемого явления и определены перспективные направления для дальнейших исследований.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в
следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве образования и науки Российской Федерации
для опубликования научных результатов диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук:**

1. Пушкарев С. В. Понятие и виды нетипичных элементов формы государственного правления / С. В. Пушкарев // Казанская наука. – 2015. – № 9. – С. 140–142 (0,4 п.л.).
2. Пушкарев С. В. К вопросу о причинах возникновения нетипичных форм государственного правления / С. В. Пушкарев // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 17–21 (1,0 п.л.).
3. Пушкарев С. В. Перспективы развития формы правления Российской Федерации / С. В. Пушкарев // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 2 (33). – С. 72–78 (1,7 п.л.).
4. Пушкарев С. В. Форма правления как особый вид правоотношения / С. В. Пушкарев // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 40–43 (0,6 п.л.).
5. Пушкарев С. В. Коллективный глава как форма управления государством / С. В. Пушкарев, Е. М. Михайлова // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2011. – № 3 (69). – С. 128–138 (1,3 п.л.; авторство не разделено).
6. Пушкарев С. В. Форма государственного правления: новая концепция определения института / С. В. Пушкарев // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 19–22 (1,0 п.л.).
7. Пушкарев С. В. Нетипичные формы республик с парламентской системой правления / С. В. Пушкарев // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 12. – С. 68–71 (1,3 п.л.).
8. Пушкарев С. В. Нетипичные формы государственного правления: к вопросу об определении института / С. В. Пушкарев, Е. М. Михайлова // Административное право и процесс. – 2012. – № 1. – С. 25–27 (0,65 п.л.; авторство не разделено).
9. Пушкарев С. В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления / С. В. Пушкарев // Современное право. – 2012. – № 7. – С. 16–19 (1,0 п.л.).
10. Пушкарев С. В. Правовые матрицы суперпрезиденциализма на постсоветском пространстве / С. В. Пушкарев // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 9–12 (0,8 п.л.).
11. Пушкарев С. В. Влияние судебной практики на форму государственного правления / С. В. Пушкарев // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 9. – С. 76–80 (1,0 п.л.).

Иные работы:

12. Pushkarev S. V. Form of Government as a Legal Relationship / S. V. Pushkarev // Материалы X Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2013. – С. 125-131 (0,6 п.л.).

13. Пушкарев С. В. Институт нетипичных форм государственного правления: Монография / С. В. Пушкарев. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – 153 с. (9,0 п.л.).

14. Пушкарев С. В. Влияние правовых позиций высших судебных инстанций на форму государственного правления / С. В. Пушкарев // Российская государственность: история, современность и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию российской государственности, 100-летию Российского университета кооперации и 50-летию Чебоксарского кооперативного института (10–11 октября 2012 г.). – М.: Юрист; Чебоксары: ЧКИ РУК, 2012. – С. 488–495 (0,5 п.л.).

15. Пушкарев С. В. Дуалистическая природа формы государственного правления / С. В. Пушкарев // Государство будущего: политико-правовой аспект: Статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. Уфа, 22 февраля 2012 г. – Уфа: Нефтегазовое дело, 2012. – С. 269–271 (0,3 п.л.).

16. Пушкарев С. В. Изменение формы государственного правления Грузии / С. В. Пушкарев // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2012 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 67–76. (0,7 п.л.).

17. Пушкарев С. В. Институт полупрезидентской республики / С. В. Пушкарев // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Часть I. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2010. – С. 116–122 (0,5 п.л.).

18. Пушкарев С. В. К вопросу о нетипичных формах государственного правления в государствах СНГ: сравнительно-правовой анализ / С. В. Пушкарев // Правореализация в условиях сближения международного и внутригосударственного права: компаративистский анализ: материалы V международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань, 26–28 ноября 2010 г. / сост.: С. В. Александров, И. И. Гирфанов, Ю. М. Лукин, и др. – Казань, Казан. ун-т, 2010. – С. 184–186 (0,35 п.л.).

19. Пушкарев С. В. Квази-парламентские монархии / С. В. Пушкарев // Вестник Российского университета кооперации. – 2011. – № 1 (6). – С. 84–90 (0,4 п.л.).

20. Пушкарев С. В. Классификации нетипичных форм государственного правления / С. В. Пушкарев // Актуальные проблемы права России и стран

СНГ – 2011: Материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 3 частях. Часть I. Теория и история государства и права. Гражданское право и процесс. Трудовое право (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1–2 апреля 2011 г.). В 2-х частях. Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 68–71 (0,6 п.л.).

21. Пушкарёв С. В. Нетипичные формы государственного правления и транзакционные издержки / С. В. Пушкарёв // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2012. – С. 58–65 (0,9 п.л.).

22. Пушкарёв С. В. Нетипичные формы государственного правления: проблемы определения и типологии / С. В. Пушкарёв // Современные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5–6 мая 2011 г.). В 2-х частях. Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 61–62 (0,2 п.л.).

23. Пушкарёв С. В. Нетипичные формы государственного правления: развитие в XX веке и современное состояние института / С. В. Пушкарёв // Сборник материалов международной научной конференции «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: фундаментальные основы, технологии, инновации». Ч. 2. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 131–134 (0,45 п.л.).

24. Пушкарёв С. В. Особенности оформления нетипичных форм президентских республик на постсоветском пространстве / С. В. Пушкарёв // Правовое регулирование общественно-политических процессов на постсоветском пространстве: история и тенденции развития: Материалы Международной научно-практической конференции (19–20 мая 2011 г.) – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2011. – С. 378–384 (0,75 п.л.).

25. Пушкарёв С. В. Особенности правового статуса президентов отдельных суперпрезидентских республик СНГ: сравнительно-правовое исследование / С. В. Пушкарёв // Порівняльне правознавство: філософські, історико-теоретичні та галузеві аспекти: матеріали II Всеукраїнського круглого столу / Львівський державний університет внутрішніх справ. – Львів: ЛьвДУВС, 2010. – С. 404–408 (0,4 п.л.).

26. Пушкарёв С. В. Современные нетипичные формы государственного правления в государствах Бенилюкс / С. В. Пушкарёв // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 дек. 2011 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 412–417 (0,6 п.л.).

27. Пушкарёв С. В. Суперпрезидентские республики: сравнительно-правовая характеристика / С. В. Пушкарёв // Материалы XII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 6 частях. Часть IV (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1–2 апреля 2010 г.). – Челябинск, 2010. – С. 98–102 (0,7 п.л.).

28. Пушкарев С. В. Теоретическое моделирование в контексте преодоления методологических проблем модернизации современного российского государства / С. В. Пушкарев // Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества», 30 сент. – 1 окт. 2010 г.: сб. докладов: в 2 т. Т. 1. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т; редкол.: В. М. Шафиров (отв. ред.) [и др.]. – Красноярск: Центр информации, 2011. – С. 125–131 (1,3 п.л.).

29. Пушкарев С. В. Феномен нетипичных форм государственного правления: институциональный анализ / С. В. Пушкарев // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева): Материалы IV международной научно-практической конференции / Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г.: в 3 ч. / отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2010. – Ч. 1. – С. 376–392 (1,6 п.л.).

30. Пушкарев С. В. Форма правления Российской Федерации: проблемные вопросы определения, функционирования и перспективы развития / С. В. Пушкарев // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки: проблемы совершенствования законодательства». Выпуск 3. Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2011. – С. 199–204 (0,5 п.л.).

31. Пушкарев С. В. Становление института суперпрезидентских республик в пост-колониальной Африке / С. В. Пушкарев // Вестник Российского университета кооперации. – 2012. – № 1 (7). – С. 90–95 (0,4 п.л.).